

можно увидеть, что даже эта социальная группа относилась довольно равнодушно к идеям восстания. В большинстве своем «вся масса их расселена по городам, местечкам и селам. Некоторые содержат в аренде фермы, ...имения...; другие служат у помещиков, занимая должности экономов, управителей, конторщиков, писарей и проч.; наконец, третьи, и едва ли это не наибольшее число дворян, занимаются сельским хозяйством, составляя целые дворянские околицы, и своим бытом и образом жизни, стоя на одной ступени с крестьянами», - писал об этой категории дворянского населения в первой трети XIX в. офицер Генерального штаба П.Бобровский [5, с.104].

Отсюда можно сделать вывод, что основную роль в восстании 1830-1831 гг. играло всё-таки наиболее родовитое, знатное дворянство, искренне мечтавшее о возвращении былой шляхетской вольности и власти, которое оно имело в Речи Посполитой. Мелкое и обедневшее дворянство, которое в большинстве своем обрабатывало те клочки земли, принадлежащие им, своими руками, относилось ко всей этой затее довольно равнодушно, т.к. оно не имело влияния и богатства ни в составе Речи Посполитой, ни в составе Российской империи. В этом и состоит главное отличие дворянского участия в восстании 1863 г. от восстания 1831 г.

Литература

1. Историко-социологические исследования. – М.: Наука, 1970. – 314 с.
2. Смирнов, А.Ф. Восстание 1863 года в Литве и Белоруссии /А.Ф. Смирнов. – М.: Изд-во АН СССР, 1963. – 391 с.
3. Дьяков, В.А., Миллер, И.С. Революционное движение в русской армии и восстание 1863 г. /В.А. Дьяков, И.С. Миллер. – М.: Наука, 1964. – 448 с.
4. Хурсік, В.У. Трагедыя белай гвардыі. Беларускія дваране ў паўстанні 1863-1864 гг. /В.У. Хурсік. – Мн.: Пейто, 2001. – 132 с.
5. Зайцев, В.М. Социально-сословный состав участников восстания 1864 г. (опыт статистического анализа) /В.М. Зайцев. – М.: Наука, 1973. – 232 с.
6. Смяховіч, М. Арганізацыі і асобы. Паўстанне 1830-1831 гг. на Беларусі /М. Смяховіч //Полымя. – 1996. - №4.
7. Белоруссия в эпоху феодализма. Т.4. – Мн.: Наука и техника, 1979. – 376 с.
8. Гарбачова, В.В. Паўстанне 1830-1831 гг. на Беларусі /В.В. Гарбачова. – Мн.: БДУ, 2001. – 186 с.

ОСОБЕННОСТИ ФОРМИРОВАНИЯ НАЦИОНАЛЬНОЙ КУЛЬТУРЫ НА ПРИМЕРЕ ТРАНСФОРМАЦИИ ШКОЛЫ В ПОЛЕССКОМ ВОЕВОДСТВЕ (1922-23 гг.).

В.С.Мисюк

Брестский государственный технический университет, г. Брест, Беларусь

Становление системы национального образования выразительно иллюстрирует процесс распространения национальной идеи. Утверждение польской государственности на землях, в большинстве населенных белорусами и украинцами, обострило вопрос о том, какой характер будет иметь здесь национальное образование. Появление польской военной администрации сопровождалось ликвидацией ранее существовавшей сети национального образования. Учителя русских, белорусских и украинских школ потеряли прежние места работы.

Социальные преобразования 1917-19 гг. на территории бывшей Российской империи сопровождались распространением социалистических идей и убежденности в позитивном характере изменений. На них зиждилась вера в демократические основы грядущего мирового порядка и мирное сосуществование национальных культур.

Большие надежды возлагали представители национальных меньшинств Второй Речи Посполитой на первые демократические выборы в парламент 1922 года. В первые годы становления должны были оформиться контуры польской государственной модели.

Активнее всех из представителей славянских национальных меньшинств на территории Полесского воеводства проявили себя украинцы. Поддержка населения способствовала избранию в Сейм от Полесского воеводства трех украинских представителей (В.Дмитриук, С.Хруцкий, И.Пастернак). В программу украинских депутатов входило требование объявить украинский язык образования и самоуправления на территории Полесского воеводства, польский язык должен был здесь стать языком межнациональной коммуникации и законодательной инициативы [4, 26]. Право на национальное образование автоматически должно было гарантировать право на национальную автономию украинцев в рамках польского государства. После избрания послы включились в компанию встреч с избирателями, т.н. «посольских вече». Именно из них мы узнаем о крушении надежд на либеральный характер польской власти. Вопреки ожиданиям, польское правительство взялось решительно противодействовать попыткам создания культурной автономии национальных меньшинств на своей территории. Послы В.Дмитриук и С.Хруцкий на вече 10 июня в Борисовке Кобринского повета информировали своих избирателей, что прежнее правительство обещало реализовать национальные права меньшинств, но бездействовало, правительство же, сформированное демократически избранным парламентом, даже слышать ничего о них не желает [4, 27], но послы продолжают борьбу за интересы тех, кто отдал им свои голоса. Посол И.Скрипа в Домачево [3, 53], С.Хруцкий в Приборово [3, 85], В.Дмитриук в Стригово [3, 85], Мокранах [5, 62] и Тевлях [3, 87] констатировали факт, что польская администрация повсеместно не разрешает открывать украинские и белорусские школы. С.Хруцкий был поражен тем, как быстро поляки превратились в угнетателей меньшинств и забыли, что значит быть угнетенным [3, 83]. Если правительство не изменит своей политики, то украинцы должны бойкотировать польскую школу и отправлять своих детей в частные украинские школы, на открытие которых у них есть право. Участие в бойкоте польского образования даст, по его мнению, послам дополнительный аргумент в борьбе за права национальной школы. В другом своем выступлении С.Хруцкий говорил о том, что школа превращается в орудие полонизации, воспитания из украинской молодежи польских янычар [3, 85]. К тому же подрастающее поколение обречено быть малообразованными. Своим пренебрежением к вопросам школьного образования национальных меньшинств польское государство демонстрирует то, как выразительно отличаются его стандарты от стандартов подлинно демократических государств. В.Дмитриук акцентировал внимание своих избирателей, что власть в вопросе национальной школы решилась на открытое нарушение гражданских и национальных прав своих граждан, нарушение Конституции. Такое поведение (политика полонизации) противоречит самой логике государственного строительства и подрывает его основы. В качестве выхода из уже сложившейся ситуации посол призвал своих избирателей самим заняться образованием своих детей, акцентируя внимание на роль в процессе обучения национальной истории. В другом своем выступлении В.Дмитриук обращал внимание, что польское правительство по вопросу школьного образования не только не реализует конституционные права украинцев, но и открыто нарушает их, полонизируя уже имеющиеся национальные организации, в частности приюты. Обещание принять безработных украинских и белорусских учителей на работу правительство не сдержало. Многочисленные нарушения вынуждают украинцев и белорусов вступить на путь активной борьбы за национальную школу [3, 87] и, параллельно, провозгласить украинский язык языком дело-

производства [5, 32]. На вече в Страдече Дмитриюк заявил избирателям, что если они поддержат его предложение присоединиться к бойкоту польских школ, то у них в скором времени откроют украинскую школу [5, 59]. М.Чучмай и А.Братун на вече в Теребжеве Столинского повета убеждали население в том, что администрация не имеет права принуждать их детей посещать польскую школу [3, 105; 6, 38] и они сами должны взяться за организацию у себя национальной школы. Посол А.Пашук на вече в Иваново Дрогичинского повета, кроме призывов организовывать национальную школу, призывал слушателей к бойкоту польского образования [3, 105].

Убедительная аргументация послов часто приводила к появлению враждебного отношения к польской школе [3, 85]. Отношение населения, бойкотирующего польскую школу, к польским учителям было достаточно враждебным: оно отказывало им в транспорте, продуктах, дровах, не принимало участия в ремонте и обустройстве здания школы. В крайних случаях, крестьяне выбрасывали из здания мебель (Черск, Брестский повет), били стекла и т.п. [3, 49]. Во время посольских вече украинские послов неоднократно упоминалось, что безработные украинские учителя превращаются в наиболее враждебную в отношении польского государства группу населения [4, 26]. Они активнее других призывали к бойкоту польской школы, выступали против колонизации национальных меньшинств. Группа бывших учителей (Кучера, Шкута, Кух, Страдчук, Шелоник, Дронь) пропагандировала в Брестском повете украинское образование. Особый размах это движение имело на севере повета (Видомля, Войская, Подлесье, Ратайчицы, Хмелево, Чернавчицы). Их деятельность администрация классифицировала как «антигосударственную» [3, 27]. А ведь именно учителя были надежной опорой национального движения в провинции, основывали первые отделения национальных организаций [3, 87; 4, 26]. Ситуация в сфере национального образования, сложившаяся в первые годы существования Второй Речи Посполитой, во многом определила негативное отношение национальных меньшинств к польскому государству и просоветские настроения. Изменить его в последующие годы ни украинцами, ни полякам не удалось: государственная школа в воеводстве осталась польской.

Наиболее примечательным явлением в жизни частной национальной школы первых лет существования польского государства стал украинско-русский конфликт в русской гимназии г.Бреста. Под влиянием посла В.Дмитрюка группа учителей решила сделать украинский язык преподавания в русской гимназии г.Бреста. В то же самое время, с появлением в соседнем с гимназией здании Правления украинского общества «Просвита на Полесье» усилилось недовольство украинцами со стороны представителей русской общины города о.Жуковского и учителя Григорьева [7, 54]. Они стали требовать передачи здания в пользование русской гимназии. Ситуация обострилась двенадцатого августа 1923 года: большинством голосов родительского комитета был снят с должности директор гимназии Т.Лось. Поводом стало то, что директор прислушивался к распоряжениям властей в большей мере, нежели к пожеланиям хозяина гимназии - родительского комитета. На его место был избран Владимир Петручук. Инициатором изменений был инженер Горбачев, которого избрали главой собрания. Собравшиеся не дали возможности выступить представителям педагогического совета гимназии. Один из учителей в знак протеста против такого поведения членов комитета даже демонстративно заткнул себе рот платком. Петручук и Горбачев представляли интересы группы украинцев, лидерами которой были также Николаев, Крыжановский и Зноско. Первым решением нового директора стало обращение в Кураторию за разрешением ввести в гимназии украинский язык. [5, 60] Часть учителей, отстаивая интересы русского языка, воспротивилась этим намерениям [3, 27]. Волна украинизации охватила не только гимназию, но и комитет при Братской церкви

г.Бреста. Именно здесь русская община города в лице духовенства впервые открыто продемонстрировала свое нежелание поддерживать программу украинского национального движения [3, 70]. Русское духовенство вело уроки Закона Божьего для украинских детей по-украински [7, 53]. Шестнадцатого сентября 1923 года на заседании Родительского комитета русской гимназии в г.Бресте украинцы потерпели поражение [1, 20; 3, 91]. В этот раз члену «Просвиты на Полесье» Горбачеву сильная русская оппозиция не дала возможности начать собрание. Тогда Петручук предложил избрать ведущим Николаева. Из 150 присутствующих большинство представляли русскую общину города, они решительно запротестовали против украинизации гимназии. Взаимные обвинения закончились дракой и прибытием на заседание полиции. В ходе четырехчасовых дебатов был переизбран родительский комитет в который вошли противники украинизации [6, 100]. Накал национального противостояния был настолько силен, что русские потребовали от комитета Братской церкви выгнать украинское общество «Просвита на Полесье» из занимаемого им церковного помещения. Даже после поражения инициаторы украинизации, инженер Горбачев и о.К.Зноско, не сложили руки. Они занялись организацией в городе частной украинской школы, которую в дальнейшем намеревались преобразовать в гимназию [3, 91]. Дополнительно «Просвита на Полесье» провела сбор средств в пользу бедных учеников русской гимназии [6, 105]. В следующем году в помещении гимназии состоялось празднование Шевченковского юбилея [7, 59].

Прежде украинские послы выступали в защиту русских, в тех случаях, когда имелись примеры дискриминации по национальному признаку [3, 85], в Украинский клуб в Сейме обращались с жалобами на местную власть представители духовенства [5, 32] и т.д. Напряжение в отношениях между украинцами и русскими появилось в момент осознания последними того, что поддержка со стороны крестьянства не гарантирует украинской интеллигенции доброжелательного отношения со стороны властей. В этом смысле оба меньшинства оказались в равном положении, при этом русским даже чаще удавалось завоевать расположение администрации, что, в частности, отразилось на долгожительстве русской гимназии и русской школы г.Бреста.

Сильное влияние русской интеллигенцией можно объяснить авторитетом православного духовенства в обществе и его отношением к «новым» национальным движениям (украинскому и белорусскому). Центром агитации за русскую школу в Пинском повете, например, стали работники епархиального управления – консистории. Они намеревались открыть здесь сеть русских школ, семинарий и гимназий [3, 49]. Полеская епархия выделялась тем, что на ее территории функционировали целых три русских гимназии. Ближайший к епархиальному управлению Пинский повет отличало то, что здесь в 1922-23 учебном году был самый низкий в регионе процент посещающих польскую школу – 5-7% детей школьного возраста. Представители администрации утверждали, что решающую роль в этом играла агитация за русскую школу [5, 62]. В разных частях епархии, как это было в Кобринском повете 20 августа 1923 года, на собрании духовенства принимались решения завести при каждой церкви русскую библиотеку, а также проводить агитацию за восстановление русской школы на Полесье [5, 62]. Замечено, что в изучаемый период русские священники все больше дистанцируются от украинского национального движения в воеводстве. Решающее значение в русском национальном движении в польском государстве играли консерваторы, в том числе монархисты. Известно, что монархисты враждебно относились к украинскому и белорусскому движению [3, 59]. Близость взглядов сблизила консерваторов и духовенство в борьбе за сохранение сферы влияния русской национальной идеи. В свою очередь, часть священников-украинцев в Столинском и Сарненском по-

ветах, замечая негативное отношение к национальным интересам украинцев большей части православного духовенства, решает изменить вероисповедание и стать греко-католиками [3, 54].

Конфликт русской и украинской модели носил затяжной характер. За годы существования польской государственности ни одна из моделей не добилась абсолютной поддержки населения. Это прослеживалось, в частности, в симпатиях в отношении национальной школы. Весной 1925 года в Гуте Боровенской Камень-Каширского повята первоначально население подало подписи школьному куратору на открытие украинской школы, а потом отозвало их, мотивируя тем, что они таки не украинцы, а русские, и такую хотели бы у себя открыть школу [2, 10]. Упомянутые нами факты позволяют утверждать, что национальное сознание восточнославянского населения на территории Полесского воеводства формировалось в условиях политики государственной ассимиляции, а также конфронтации между консерваторами и сторонниками прогрессивного развития: первые отстаивали идеалы русской сословной нации, вторые – нации современного типа. На Полесье в силу внешних [3, 27; 7, 53] и внутренних условий позиции консерваторов были достаточно сильны, в силу чего здесь сохранялись обе возможные модели национального развития. Периоды усиления одной из сил национального процесса сменялись усилением другой.

Литература

1. Государственный архив Брестской области ф.67оп.1д.365
2. Государственный архив Волынской области (ГАВО) ф.1оп2.д.963.
3. ГАВО ф.46 оп.9а д.745.
4. ГАВО ф.46 оп.9а д.746.
5. ГАВО ф.46 оп.9а д.747.
6. ГАВО ф.46 оп.9а д.748.
7. Винниченко І., Українці Берестейщини, Підляшшя й Холмщини в першій половині ХХ століття: Хроніка подій. – К., 1997. – 288 с.

ИЗМЕНЕНИЕ СПЕЦИАЛИЗАЦИИ ПРОМЫШЛЕННОСТИ БРЕСТА С КОНЦА XIX ст. ДО КОНЦА XX ст.

Н.Н.Ковалёва

Брестский государственный технический университет, г. Брест, Беларусь

В истории Бреста прослеживаются два переломных момента, когда он переживал промышленный подъём, переходя от статуса провинциального города, население которого тесно связано с сельским хозяйством, к статусу промышленного центра. Обстоятельства подобных преобразований, естественно, были различными. В конце XIX века промышленному развитию Бреста, как уездного города Гродненской губернии, мероприятия российского правительства способствовали лишь косвенным образом. Необходимость экспорта продукции из внутренних губерний России и связанное с этим строительство железных дорог превращает город в крупный железнодорожный узел, а строительство Брестской крепости и размещение в Бресте многочисленного воинского контингента стимулирует развитие отраслей промышленности, нетрадиционных для Западного региона.

Обращение к статданным по Российской империи позволяет сделать вывод о достаточно низком уровне развития промышленности в западных губерниях России, вообще, и в Гродненской губернии, в частности. Из двадцати трёх промышленных гу-